

Марина
СЕРОВА

ЭСКОРТ

для мальчика-мажора

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Эскорт для мальчика-мажора

«Научная книга»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Эскорт для мальчика-мажора / М. С. Серова — «Научная книга»,
2016 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-699-90844-8

На этот раз телохранителю Евгении Охотниковой понадобятся ее легендарные сверхспособности, которым позавидовал бы сам Джеймс Бонд. Дело поначалу не выглядит особенно сложным. Жене поручено всюду сопровождать сына богатых родителей, вокруг которого в последнее время как-то слишком много неприятных случайностей – то яхта сядет на мель, то «Порше Кайен» ни с того ни с сего потеряет управление. Кто же знал, что от подружки мальчика-мажора потребуются почти невозможное – не гореть в огне, не кланяться пулям, смягчать сердца олигархов и выходить сухой из Волги...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90844-8

© Серова М. С., 2016
© Научная книга, 2016

Содержание

1	6
2	18
3	22
4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Сергеевна Серова

Эскорт для мальчика-мажора

© Серова М. С., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

1

Тихим воскресным днем, когда даже у моей обычно говорливой тетушки не было желания болтать, я решила посмотреть в Интернете, нет ли чего интересного среди последних киноновинок. Открыв страницу поисковика, я увидела картинку с неподражаемым «Феррари 488», и планы мои немедленно изменились. Как-то вдруг захотелось полюбоваться на что-то действительно прекрасное. Пощелкав кнопками, я предалась созерцанию роскошных родстеров и спортивных купе, с космическими формами которых могли соперничать разве что их космические цены.

«Сколько все-таки в мире красоты», – философски размышляла я, переходя от inferнального «Ламборджини» к строгому BMW М6.

Любуясь машинками и испытывая легкое головокружение от одного взгляда на список технических параметров обязательных турбодвигателей, я радовалась за мировую автоиндустрию, достигшую таких заоблачных высот. Неожиданно это приятное времяпровождение самым бесцеремонным образом прервал телефонный звонок.

Номер был незнакомый, и я совсем уже было решила не отвечать, но мысль о том, что, возможно, кто-то сейчас срочно нуждается в моей помощи, все-таки заставила нажать кнопку.

– Слушаю.

– Алло, Евгения? Рада слышать вас, – зазвучал в трубке голос с манерными интонациями. – Это Элеонора, Элеонора Кабанова. Мы с вами встречались по одному весьма неприятному для меня делу. Впрочем, там все закончилось благополучно.

Элеонора была женой одного из крупных бизнесменов нашего города и со мной встречалась в недолгий период, когда муж ее не поделил рынок с кем-то из своих конкурентов. Опасаясь за безопасность драгоценной во всех смыслах супруги, не выходившей из дома без бриллиантового кольца, этот парень нашел меня через ребят, работающих в прокуратуре. В результате чего целых две недели я таскалась по бутикам и корпоративам, изнывая от скуки. Моя клиентка так и не подверглась никакому нападению.

Если бы не размер моего вознаграждения, эти две недели смело можно было бы считать вычеркнутыми из жизни. Теперь, поняв, с кем имею дело, я с досадой подумала, что на сей раз проблемы с конкурентами у мужа какой-нибудь ее подружки и меня оторвали от созерцания автомобилей единственно для того, чтобы заставить слить в унитаз еще две недели моей драгоценной жизни.

Я уже была готова ответить отказом, но терпеливо ждала, когда гламурная Элеонора закончит свои тягучие речи. Через некоторое время я неожиданно ощутила, что содержание начинает меня интересовать.

– Они там катаются по ночам на этих машинах. Ах, просто удивляешься иногда, до чего же человеку может быть безразлична его собственная жизнь!

– Кто-то разбился? – постаралась я как-то приблизиться к сути дела и понять, чего же, собственно, от меня хотят.

– Ах, нет! То есть как вам сказать. Моя подруга Ариадна, точнее, ее сын, такой милый мальчик, но совсем безголовый. Впрочем, как все они сейчас. Так вот, он постоянно участвует в этих гонках. А в последнее время происходит так много странного. И дело даже не только в гонках. Вот, например, сегодня пришел весь в крови, в синяках. Ничего не говорит. Бедная Ариша сама не своя. Я, как могу, стараюсь утешить. Впрочем, думаю, обо всем этом лучше поговорить при встрече. Вы не могли бы подъехать к нам? Мы сейчас на Тимирязева, у Ариши здесь небольшая квартирка рядом с мамой. Она уже такая старенькая, ей тяжело ездить за город, чтобы повидаться с дочерью, с внуком. Поэтому Ариша попросила Диму, своего мужа,

чтобы он купил где-нибудь неподалеку квартиру и более-менее отделал ее так, чтобы можно было жить.

Не дожидаясь конца монолога, я не очень вежливо перебила Элеонору и, уточнив номер дома и квартиры, пообещала подъехать.

Не видя в этом деле ничего особенного, я думала, что все многообещающие полунамеки сведутся к тому, что мне придется лишь опекать какого-то мажорного юнца от чересчур навязчивых приставаний товарищей. Поэтому я решила, что, если разговор подтвердит, что какая-то опасность действительно есть, тогда уж, так и быть, я дам свое согласие. Ну а если при ближайшем рассмотрении дело окажется не стоящим выеденного яйца и я пойму, что моя задача будет заключаться лишь в том, чтобы в виде безгласной тени следовать повсюду за клиентом, как хаживала я в свое время за Элеонорой, тогда точно откажусь. Даже несмотря на то, что мне наверняка снова предложат неплохой гонорар.

С сожалением выключив монитор, на котором красовались автомобили, я взяла с тумбочки ключи и направилась к входной двери.

– Куда? – донеслось из кухни. – Воскресенье.

– И что же, что воскресенье, тетушка. Клиенту все равно, особенно если случай экстренный.

– Клиенту. Опять эти клиенты! Ни дня спокойно пожить не дают. Даже в выходные. Вот был бы у тебя муж...

Но сегодня я не намеревалась тратить время на выслушивание рассуждений о том, что было бы, если бы. На секунду зайдя в кухню, чтобы чмокнуть в щечку свою вечно недовольную чем-то тетю, я вышла в подъезд и через минуту уже ехала по городским улицам, с удовольствием констатируя, что по случаю выходного дня дороги почти свободны.

Путешествие было недолгим, и вскоре я уже подходила к подъезду самой обычной девятиэтажки, непохожей на привычные места обитания таких дам, как Элеонора.

«Ах да, старенькая мама, – вспомнила я, поднимаясь в видавшем виды лифте на восьмой этаж. – Небольшая квартирка, купленная заботливым мужем, чтобы она не тратила остатки угасающих сил на путешествия на загородную виллу».

Позвонив в дверь, я имела удовольствие лицезреть госпожу Кабанову, как всегда свежечричесанную и накрашенную, хоть сейчас готовую и на модную вечеринку, и на дипломатический прием. Простенькое платьице из какого-то салона и нитка жемчуга вокруг шеи, гармонично дополненная такими же серьгами и перстнем, красноречиво свидетельствовали, что Ариадна – подруга действительно близкая и встреча с ней проходит в домашней атмосфере, так что необязательно наряжаться.

Войдя и осмотревшись, я сразу поняла, что если уж не сам дом, то по крайней мере отдельную его часть муж Ариадны постарался привести в полное соответствие с требованиями гламура.

Небольшая четырехкомнатная квартирка на Тимирязева представляла собой нечто вроде жемчужины, затерянной в дорожной грязи. Оформленная по последнему слову дизайнерской моды, она резко контрастировала с обшарпанным подъездом не самого нового жилого строения, в котором обитали совершенно обычные среднестатистические граждане, далекие от высших слоев общества.

– Вот, Ариша, познакомься, – между тем проговорила Элеонора, проводя меня в будуар, отделанный в стиле Людовика XIV, и представляя другой даме, ничуть не дешевле экипированной. – Это та самая девушка, о которой я говорила тебе. Когда у нас были проблемы, помнишь? Коля так волновался! Впрочем, все, к счастью, обошлось. Но все равно в присутствии Евгении я чувствовала себя гораздо, гораздо увереннее.

Ариша, явно чем-то расстроенная, тем не менее все равно говорила с манерными интонациями. Окинула меня испытующим взглядом и произнесла:

– Ах, Эля, я даже не знаю. Как мы скажем ему? Он все принимает в штыки. Даже с отцом. Даже ему ничего не рассказывает. А меня, меня он просто не станет слушать. Я позвонила, Дима сейчас должен подъехать. А вы, простите, как вас зовут?

– Евгения.

– Ах да, Элечка, ты же говорила. Не сердитесь на меня, я сейчас в таком состоянии.

– Ах, что ты! Что ты, Ариша, это так понятно.

– Вы, Евгения, действительно, как бы это сказать, занимаетесь охраной?

Недоверчиво-испытующее выражение, автоматически возникавшее на лице Ариадны всякий раз, когда она поднимала глаза на меня, яснее ясного говорило, что я чужая на этом празднике жизни. Но тут в дело вступила Элеонора:

– Ариша, даже не сомневайся! Евгения – настоящий профессионал. Можешь поверить моему опыту. Под ее опекой мне было так спокойно, так спокойно! Просто как никогда в жизни.

Слушая эту рекламную речь и внутренне изумляясь тому, когда же это Элеонора успела составить представление о моих профессиональных качествах, я видела, что взгляд Ариадны становится мягче. Слова подруги возымели действие.

– Да, наверное, – пока еще не совсем уверенно протянула Ариадна. – Конечно, Элечка, раз ты говоришь, наверное, у этой девушки большой опыт. Но, видишь ли, в чем дело. Ты ведь знаешь, у Димы есть охрана, и он даже предлагал ее Сереже, потому что это уже переходит всякие границы. Но тот не соглашается. Просто ни в какую. Как же! Друзья станут считать его слабаком. Разве он может допустить такое! А то, что я, можно сказать, не сплю ночами, до этого ему нет никакого дела.

Ариадна взяла со столика кружевной платочек и уголком осторожно прикоснулась к умело подведенным глазам.

– А в чем, собственно, проблема? – деликатно осведомилась я, решив, что пора уже перейти к чему-то более конкретному, чем нескончаемые проявления эмоций.

– Ах да! – как бы вдруг опомнилась Элеонора. – Евгения, вы ведь ничего не знаете. Ариша, мы должны рассказать ей, иначе как же мы сможем договориться о чем-то.

– О, да-да, конечно.

В том же невыносимо манерном стиле, бесконечно растягивая слова и делая театральные паузы, Ариадна поведала мне, что ее сын в последнее время подвергается каким-то странным преследованиям и даже нападениям, причины которых ни ей самой, ни ее мужу не известны.

– Сам Сережа, может быть, и знает, в чем тут дело. Но разве он скажет нам. Они все сейчас такие самостоятельные, родителей не ставят ни во что. Но в последние несколько дней это уже стало переходить всякие границы. Позавчера ночью он чуть было не разбился на этой своей машине. Ах! Вот еще лишняя проблема на мою голову. Как будто мало других.

– Ваш сын участвует в автомобильных соревнованиях? – поинтересовалась я, припомнив, что Элеонора упоминала в разговоре о каких-то гонках.

– Какие это соревнования! – сокрушенно покачала головой Ариадна. – Носятся ночами по улицам, ждут, кто из них первым себе голову свернет. Ах, Эля, я как подумаю... Ведь ожидать можно всего, практически всего.

– И вы говорите, что позавчера он чуть было не разбился? – всеми силами старалась я держать разговор в рамках темы.

– О да! Но дело даже не в этом. Все это было подстроено, вот в чем проблема. Когда он ехал по этой дороге, кто-то кинул камень прямо под колеса, а на такой скорости, сами понимаете, любое препятствие равносильно катастрофе. А там еще дорожная насыпь, она такая

высокая, если бы машина слетела в этот кювет, да еще перевернулась... Ах, я просто с ума схожу от одной мысли! Страшно даже подумать, что там могло произойти!

– Ваш сын давно за рулем? – поинтересовалась я, поняв, что, видимо, все-таки ничего плохого пока не произошло.

– Кажется, с детского сада. Он просто болен этим! И эти гонки лишь следствие. Сколько раз я ему говорила, сколько предостерегала! Даже не хочет слушать!

– Ах, Ариша, как ты права! – патетически воскликнула Элеонора. – Сейчас дети совершенно не обращают внимания на родителей. Вот моя Жанна, сколько раз я говорила ей, чтобы была внимательной, не связывалась с кем попало.

– А еще какие-то случаи были? – уже начиная терять терпение, не очень вежливо вклинилась я.

– Конечно были! И я думаю, я еще далеко не все знаю. Он ведь ничего не рассказывает, такой гордый. Приходится разузнавать самой, расспрашивать неизвестно кого. Как будто ты не родная мать, а шпион какой-то!

– И что же выяснилось из расспросов?

– Как вам сказать. Эти их отношения с друзьями, они довольно специфические. Вроде бы и дружат, а на самом деле только видимость. А Сережа, он такой самолюбивый! Всегда любит быть первым, строит из себя героя. Его так легко спровоцировать! Вот они и пользуются.

– Пытаются заставить сделать что-то опасное?

– Да, и это тоже. Вот в прошлый раз, дня три, кажется, назад. Собрались у кого-то на квартире. И какой-то мальчик стал рассказывать, что он по балконным перилам ходил. На пятнадцатом этаже. И, конечно, привязались к Сергею, мол, ему так никогда не суметь. Говорили, говорили и наговорили. Вскочил с места, побежал на балкон. А там девятый этаж. А сегодня пришел весь избитый, синяки, кровоподтеки. Нет, я этого не вынесу! Просто не вынесу.

Чуткая Элеонора заключила безутешную Ариадну в объятия, а я все яснее понимала, что для того, чтобы принять решение, мне необходимо поговорить с кем-то более вменяемым.

Я знала, что уровень жизни мажорных мальчиков вроде Сережи вполне способен вызвать во многих зависть и что одного этого вполне достаточно, чтобы кто-то из менее обеспеченных товарищей начал приставать с провокациями. Поэтому я была не слишком уверена, что случаи, упомянутые Ариадной, говорят о чем-то продуманном воздействии с конкретной преступной целью.

«Задирают, как обычно задирают чистеньких и богатеньких, – думала я. – Хотят посадить в лужу, доказать, что сами по себе, без своих бабок те ничего не стоят. Совершенно необязательно, что все это какая-то преднамеренная стратегия. Хотя она говорила, что ситуация обострилась именно в последнее время. Интересно было бы узнать, что думает обо всем этом сам сынок».

Подождав еще несколько минут, чтобы дать возможность утихнуть эмоциям, я совсем уже было собралась попросить о беседе с Сережей, несомненно находящимся здесь же, в одной из комнат «небольшой квартирки». Но тут из прихожей послышался звук открываемой двери, и в комнате появился высокий и весьма упитанный мужчина, чем-то напоминающий братка из 1990-х. Не иначе это был отец Сережи, тоже приглашенный на семейный совет.

– Дима! – с истеричным воплем ринулась к нему Ариадна. – Дима, это уже становится невыносимым! Его избили! Просто избили! Жестоко, бесчеловечно. На нем живого места нет! Ах, я просто не вынесу этого!

Через мгновение снова упав в объятия лучшей подруги, она зарыдала уже по-настоящему, а шкафообразный Дима, на секунду скривившись, как кривятся от жужжания надоедливой мухи, устало проговорил:

– Что там еще?

Видя, что Ариадна уже не в силах внятно излагать суть дела, Элеонора решила помочь и, скорчив трагическую мину, с пафосом произнесла:

– Ах, Димочка! Тут такое! Такое!

Но Дима, равнодушно скользнув по ней взглядом и не давая себе труда даже сделать вид, что слушает, молча подошел к одной из дверей и взялся за ручку.

– Сергей, – слегка повысив голос, позвал он, убедившись, что дверь закрыта. – Сергей, открой мне.

Внутри щелкнул замок, но в гостиной никто не появился, и Дима, войдя в комнату, прикрыл за собой дверь.

Некоторое время оттуда слышалось невнятное «бу-бу-бу», потом упитанный Дима снова возник в поле нашего зрения, и по выражению его лица было понятно, что это свидание с сыном было не самым радостным в его жизни.

– Ты видел? Видел?! – снова накинулась на него Ариадна. – Это уже переходит всякие границы! На них в полицию заявить! Это просто уголовщина! Ах! Я не вынесу.

– Ариша, представь Дмитрию нашу гостью, – вступила Элеонора, по-видимому зная, что в присутствии Димы в затяжную истерику лучше не впадать. – Возможно, нам удастся найти какое-то решение, не прибегая к помощи полиции.

– Ах да! Дима, вот познакомься. Я тебе говорила? Кажется, нет. Это Евгения, она занимается охраной, очень профессионально. Вот Элеонора уже пользовалась ее услугами, можешь спросить у нее. Поговори с Сергеем, может быть, он согласится, чтобы хоть кто-то присматривал за ним. Иначе это уже невыносимо!

Ариадна снова отдалась эмоциям, а молчаливый Дима окинул меня оценивающим взглядом, как бы пытаясь определить, насколько можно доверять рекомендациям Элеоноры при подборе телохранителей.

– Это вас нанимал Николай, когда у него были проблемы? – как бы припоминая что-то, поинтересовался он.

– Да, но нанимала скорее его жена, – посчитала правильным уточнить я.

– Да, кажется, он что-то говорил. Нанять женщину-телохранителя, чтобы она была похожа на подружку и чтобы не слишком бросалось в глаза, что за его женой ходят. Хм, а что? Это, пожалуй, мысль.

Немного подумав о чем-то, Дима снова скрылся за дверью и попросил меня немного подождать.

Послышались невнятные звуки, и вскоре я имела удовольствие вновь увидеть Диму, приоткрывшего дверь и уже совершенно по-свойски бросившего мне:

– Зайди.

Войдя в комнату, отделанную тоже очень недешево, но уже в современном стиле, я наконец увидела воочию «безголового мальчика», о котором узнала столько интересного за последний час.

Вполне совершеннолетний, думаю, ненамного младше меня самой, парень полулежал на кровати и недовольно кривил физиономию, переливающуюся сейчас всеми цветами радуги.

– Очень милая девушка, – продолжая какую-то фразу, убеждал его отец. – Твоя все равно сейчас за границей, так что все очень кстати. Скажешь, что это новая подружка.

– На кой черт она мне сдалась, – ничуть не стесняясь моего присутствия, проговорил воспитанный мальчик.

– А вот на то она тебе сдалась, – уже с явным раздражением ответил рассерженный папа, – чтобы ты не являлся домой с такой рожей и не доводил мать до истерики. Кто это разукрасил тебя? А? Снова «нюансы общения»? Так, кажется, ты ответил, когда тебе чуть не сломали

руку? Так вот, мне эти нюансы надоели. Выбирай – либо ты с сегодняшнего дня везде ходишь с Юрой, либо с этой девушкой. Простите, как вас зовут?

– Евгения.

– Да, Евгения. Понял? Ты понял меня?! – требовательно повысил голос строгий отец, видя, что на его слова не реагируют.

– Я понял, – презрительно фыркнув, процедил Сережа, окинув меня тоже оценивающим, но каким-то совсем не доброжелательным взглядом.

Окончательно выведенная из себя всеми этими недомолвками, необъективными оценками и сомнениями в моей профпригодности, я уже собиралась сказать, что если все так сложно, то, может быть, гламурному мальчику действительно лучше будет походить с Юрой. Однако размер предложенного вознаграждения сразу направил мои мысли в другое русло.

Поинтересовавшись, сколько платил мне Коля, Дима предложил ровно в два раза больше, упомянув при этом, что доплачивает за вредность.

– Сама видишь, какое это счастье, – тоже совершенно не смущаясь тем, что любимый сынок находится здесь, проговорил он. – Так что придется потерпеть. Если увижу, что от тебя есть польза, может, и еще прибавлю. А то что-то и в самом деле в последнее время слишком часто все эти случаи неожиданные стали происходить. Кому ты там насолил-то так, вот чего не могу я понять? Что ни день, то сюрприз. По делам спокойно съездить нельзя. А? Кому? – снова обратился к сыну Дима, но само выражение лица его говорило, что ответ получить он даже не надеется.

– Никому, – отвернувшись к стене, буркнул тот, не обманув предчувствия своего папы и давая понять, что эта тема закрыта.

– Так что ты решил? – вернувшись к главному, снова настойчиво поинтересовался Дима. – Юру прислать?

– Не надо.

– Вот и отлично, – с облегчением вздохнув, как будто свалил с плеч неподъемную тяжесть, произнес Дима. – Значит, с этого дня вы все время вместе, голубки. Смотри, Женя, береги его, а то он у нас парень рискованный.

Усмехаясь, Дима вышел из комнаты, напоследок еще раз повторив, что, если рискованный парень вздумает отойти от меня хоть на полшага, Юра прибудет сию же минуту и тогда уже всякая свобода действий будет пресечена окончательно и бесповоротно.

Оставшись со мной наедине, мажорный мальчик, и без того не поражающий вежливостью обращения, утратил последние остатки вежливости. Ухмыльнувшись, он привстал с кровати и, протягивая ко мне руки, проговорил:

– Что ж, раз ты теперь моя подружка, давай оправдывай рекомендацию.

Такое бесцеремонное обращение мне очень не понравилось, но, учитывая, сколько мне доплатили за вредность, я не стала обострять вопрос. В конце концов, сразу было видно, что ничего другого здесь ждать не приходится.

Используя один из отвлекающих ударов, применяемых в айкидо, я мягко уложила юношу в исходное положение, не причинив ему ни малейшего физического ущерба.

– Интимные услуги оплачиваются по отдельному тарифу, – вежливо ответила я.

Ничего подобного не ожидавший, Сережа некоторое время смотрел на меня с кровати, в изумлении вытаращив глаза, потом медленно произнес:

– А как это ты сейчас вот это сделала? Ты каратистка, что ли?

– Я дзюдоистка.

С чувством глубокого удовлетворения я констатировала, что этот незначительный инцидент в корне поменял отношение к моей персоне – сейчас на разукрашенном лице Сережи

было совсем другое выражение. Его следующие слова только подтвердили правильность этого впечатления.

– Подожди-ка, – как бы что-то соображая, проговорил он и снова приподнялся на своем ложе. – Как это? Что-то я даже не уловил. Давай-ка еще разок. Как это? Вот я так встал, а потом куда ты руку? Рукой куда? Вот так вот, что ли? Или нет? Подожди-ка. Покажи, как ты сделала?

Уловив в интонациях клиента неподдельный интерес, я в режиме замедленной съемки продемонстрировала ему несложный прием, который в этот раз применила для нейтрализации. Поняв, как все произошло, Сергей посмотрел на меня сияющими глазами и выразил неподдельное восхищение:

– Вот это класс! Вот это я понимаю! Слушай, а ты покажи мне еще пару приемчиков, а? Я даже могу заплатить. По отдельному тарифу.

Еще раз взглянув на лицо своего нового клиента, над которым кто-то хорошо потрудился, я подумала, что обучение паре приемчиков, возможно, и впрямь окажется здесь не лишним. Однако, учитывая неласковую встречу, я не спешила соглашаться.

– Посмотрим, – неопределенно ответила я.

Сергей хотел сказать еще что-то, возможно, уточнить параграфы отдельного тарифа, но в этот момент у него зазвонил телефон. Досадливо сморщившись, он взял трубку.

– Чего тебе, а? Чего случилось? Ничего тут со мной не произошло. Все нормально. Вечером? А что вечером? Вечером как обычно. Почему это я не приду? Еще как приду. Кто говорил? Это он пускай бабушке своей говорит. Я им назло приду. Напугали. Да даже не буду! Даже не буду замазывать ничего. Да, вот с такой вот рожей прямо и явлюсь. Да что ты! Не пропустят? Пусть попробуют. Я еще и не один приду, а с подружкой новой, – взглянув на меня и криво усмехнувшись, добавил Сергей. – Да, вот так вот. А я все успеваю. Меня хоть с какой рожей девочки любят, не то что козла этого. Передай, передай, не забудь. Подругу-то? Женя зовут. Нет, не мужского. Женского пола. И ты с шутками поосторожнее, а то она карате увлекается, рассердишь нечаянно – таких тебе навставляет. А что Лера? Лера отдыхает, я тоже отдохну немного. А то она там на Сейшелах, значит, сейчас отрывается по полной, а я должен сидеть здесь, в окно глядеть с грустью? А вот когда приедет, тогда и поговорим. Ладно, пока, вечером увидимся.

Сергей нажал сброс и снова окинул меня прежним, пренебрежительно-оценивающим взглядом:

– У тебя какие планы сейчас? Я, например, еду домой. Отсыпаться.

– А сейчас ты где?

– Сейчас у родителей. Если ты не заметила.

– Да, я заметила. Папа у тебя серьезный.

– А то, – недовольно скривился Сергей, видимо припомнив недавний разговор. – Если бы не он, таскался бы я тут с тобой. Короче, я это все к тому, что ты как – сон мой тоже будешь охранять? А если мне телочку захочется? В щелку подглядывать будешь?

– Сейчас я отвезу тебя домой и, если пообещаешь без меня никуда не выходить, ненадолго оставлю. А там посмотрим, – по-деловому прервала я этот поток ненужных вопросов.

– А ты и машину умеешь водить? – изобразив на лице удивление, поинтересовался Сергей.

– Представь себе.

– Беда.

Тяжело и лениво он поднялся с кровати и, мимоходом взглянув на себя в зеркало, направился к выходу.

Папа Дима давно уже уехал, и в гостиной сейчас находились только две подружки, сидевшие на диванчике и обменивавшиеся какими-то, несомненно, очень важными мыслями.

– Ма, я к себе, – не останавливаясь и даже не удостоив их взглядом, коротко бросил Сергей.

– Сережа, – сразу прервав беседу, заволновалась Ариадна, – но как же так! Ты же еле ходишь. Надо врача.

– Да все нормально, ма.

Он уже открывал входную дверь. Я поспешила следом.

Не успев на месте, засеменила за нами и Ариадна.

– Женя, хоть вы-то присмотрите за ним, – торопливо говорила она, выходя в прихожую, а оттуда и на лестничную площадку. – А то сами видите. Его тут, можно сказать, жизни лишит хотя бы, а ему все нипочем. Даже страдания матери ничего не значат.

– Да ладно тебе, ма, – с явным нетерпением произнес Сергей, то и дело поглядывая на все еще закрытые створки лифта. – Все нормально.

Лифт наконец приехал. Пообещав Ариадне присматривать со всей возможной бдительностью, я следом за Сергеем вошла в кабину.

– Достала, – с досадой проговорил Сергей, когда закрывшиеся дверцы убрали из зоны видимости озабоченное лицо Ариадны.

– А правда, кто это над тобой поработал? – как бы невзначай поинтересовалась я, сочтя момент подходящим.

– Не твое дело.

Уже поняв, что мальчик с нюансами и жестко давить на него не стоит, я не стала напирать с расспросами. Решив, что, постоянно сопровождая клиента и внимательно наблюдая за его окружением, смогу и без посторонней помощи выяснить, что здесь происходит, и кому это, по выражению его папеньки, Сергей так насолил, я спокойно следовала за ним.

Выйдя во двор и со снисходительным пренебрежением глянув на мой великолепный «Фольк», Сергей плюхнулся на заднее сиденье. Кажется, он навсегда позабыл, что в человеческом теле, кроме скелета и ливера, существует еще и мышечный корсет.

– На набережную, – привычно повелевающим тоном приказал он. – Знаешь там высотки?

Ничего не ответив, но твердо решив при случае поставить борзого юношу на место, я смиренно приняла на себя роль таксиста и через некоторое время уже парковалась в престижном районе нашего города возле высотного дома, как будто построенного исключительно из стекла.

Как-то уж слишком долго ехал вверх вполне современный скоростной лифт, и я уже собиралась поинтересоваться, не на вертолетной ли площадке находится квартира Сергея. Но в этот момент лифт наконец остановился, дверцы раскрылись. Не увидев в окнах холла ничего, кроме чистого неба, я поняла, что мы на самом верху.

– Последний этаж, – с видимым удовольствием сообщил Сергей, не дожидаясь вопросов. – Прикольно. Как в воздухе висишь. Я, когда узнал, что здесь будут строить эти дома, сразу отцу сказал: хочу хату на последнем этаже. Там еще сверху технический есть, но это уж на любителя. Там, кажется, жить нельзя. Хотя помещения какие-то имеются, даже, по-моему, снимает кто-то. То ли художники, то ли писатели какие-то, у них там постоянно телки тусуются.

Говоря это, Сергей подошел к одной из массивных дверей и начал отпирать мудреные засовы.

Ни на минуту не забывая, что я сейчас на работе, я оценивала все встречающиеся на пути объекты прежде всего с точки зрения безопасности. Дверь в квартиру Сергея показалась мне вполне надежной. Она была самой современной и весьма солидной на вид. Сразу становилось понятно, что вскрыть ее можно разве что с помощью килограмма-другого тротила.

Это мне понравилось и вселило надежду на то, что, ненадолго оставив здесь клиента без присмотра, я не подвергну его особому риску.

Двухкомнатная квартира, по площади далеко оставлявшая позади четырехкомнатную на Тимирязева, была скромно отделана в минималистском стиле.

– Я хочу здесь все эти перегородки снести, – говорил гостеприимный хозяин, указывая на стены, – сделать типа студию. Чтоб простор был.

Отметив про себя, что здесь в общем-то и сейчас не тесно, я не стала высказываться по поводу этой идеи и сосредоточилась на выполнении своих прямых обязанностей. Обойдя все комнаты и убедившись, что все в порядке, я прошла в кухню, интерьер которой гораздо больше напоминал внутренности дизайнерского кафе, чем обстановку хозяйственного помещения частной квартиры.

– На такой высоте никто не залетает, ни комары, ни мухи, – произнес Сергей, открывая балконную дверь в кухне. – Даже сетки не нужны. Разве орел какой-нибудь приبلудный.

Он открыл внешнее остекление лоджии и впустил в комнату свежайший речной воздух, потом щелкнул кнопкой электрического чайника и направился в ванную.

– Короче, ты тут располагайся, – на ходу говорил хозяин. – Чайку попей, отдохни. А я сейчас. Хоть морду в порядок приведу.

Перейдя из кухни в просторный зал, я взяла пульт и принялась щелкать кнопками, каждую минуту меняя картинку на огромных размеров плазме, вместо ковра висевшей на стене.

Среди слов дикторов и киногероев, время от времени перемежающихся бодрими музыкальными темами рекламных роликов, мне вдруг почудился посторонний звук, идущий из кухни. Сбавила громкость, прислушалась, но не услышала ничего подозрительного. Чтобы удостовериться, что ничего экстраординарного не происходит, я прошла на кухню и обнаружила ее такой же пустой, какой она была, когда мы ее оставили, с той лишь разницей, что чайник уже закипел и на корпусе не горела лампочка.

– Может, перекусим чего-нибудь? А то я что-то, похоже, проголодался, – произнес, входя следом за мной, Сергей.

Отмытый от размазанных кровоподтеков, он оказался довольно симпатичным парнем, чем-то напоминающим Эштона Катчера, только со светлыми волосами. Бодрый и посвежевший, в чистых джинсах и какой-то навороченной, расписанной разными словами майке, он совсем не походил на ту размазню, которая два часа назад валялась на кровати в квартире на Тимирязева.

– Ты же вроде бы спать собрался? – сказала я, всем своим видом выражая недоумение по поводу экстравагантного туалета, в котором хоть сейчас можно было отправляться на любую модную тусовку.

– Само собой, – ответил он, с головой уйдя в недра холодильника, похожего на средних размеров гараж. – Сейчас перекушу, вздремну полчаса и снова в бой. Пускай знают. А то пугать они меня еще будут. Напугали, прямо до смерти. Врагу не сдастся наш гордый «Варяг». Так, кажется, в песне поется?

Обернувшись, Сергей усмехнулся, снова в который уже раз за недолгое время нашего знакомства окинув меня изучающе-пренебрежительным взглядом.

Недавно продемонстрированный прием мальчика, кажется, ничему не научил, и в моих способностях снова пытаются сомневаться. Я уже хотела было по-настоящему рассердиться и преподать урок более строгий, как вдруг осознала, что едва различимый посторонний звук, который слышала на протяжении всего нашего разговора, есть не что иное, как тиканье часового механизма.

Окинув взглядом кухню и убедившись, что часов в ней нет, я мгновенно сопоставила факты: и странный звук, донесшийся до меня, когда смотрела телевизор, последний этаж и открытая балконная дверь.

Сообразив, что все это может означать, и понимая, что начинать поиски бомбы уже не имеет смысла, я схватила Сергея, кажется, просто за шиворот и потащила в коридор.

– На выход! Живо! – вне себя от одной мысли, что время упущено, орала я и волочила за собой ничего не соображающего, упирающегося клиента.

– Да ты чего? Чего ты? Куда? Ты сдурела, что ли?! – не менее импульсивно орал в ответ Сергей, цепляясь за дверные косяки. – Куда ты меня тащишь?

– На выход! В коридор! Как оно тут открывается?

Увы, надежные дверные запоры в некоторых случаях совсем не способствуют обеспечению безопасности, а даже наоборот. Я судорожно перещелкивала какие-то замысловатые рычаги в тщетных попытках открыть, наконец, дверь.

– Да подожди ты, – неожиданно проникся сочувствием Сергей. – Вот так надо. Чего ты сорвалась-то?

Со знанием дела повернув что-то и щелкнув чем-то в нужных местах, Сергей за пару секунд отомкнул загадочные засовы.

На кухне громынуло, взрывной волной вынесло в коридор ошметки дизайнерской мебели, и вместе с ними мы оба вылетели в холл, минуя входную дверь, которую, к счастью, не пришлось открывать лбом.

– Ух ты! – ошарашенно произнес он, разворачиваясь из положения лежа и садясь на полу у противоположной стены.

Но у меня не было времени на отлеживание.

Поняв, что все главное уже произошло и угроза миновала, я вскочила с пола и ринулась обратно в квартиру. На балконе я почти целиком высунулась наружу, чтобы посмотреть, не завис ли там кто-нибудь в области крыши, но никого не обнаружила.

– Как попасть на технический этаж? – спросила я, вернувшись в холл, где до сих пор неподвижно сидел Сергей.

– На этаж? – с трудом возвращаясь в реальность, переспросил он. – А хрен его знает. Это, кажется, подняться нужно там, по лестнице. И там, по-моему, есть какой-то ход. Я туда не ходил еще.

Далеко не сразу я обнаружила в замысловатых изгибах коридора ход на лестницу. Не отыскав его, я помчалась вверх и, преодолев пару дополнительных пролетов, оказалась перед вполне цивильной железной дверью, ведущей в чердачные помещения.

Разумеется, она была закрыта.

Поскольку, собираясь на встречу с Элеонорой, я не прихватила с собой револьвер, с помощью которого могла бы сейчас попытаться выбить замок, а высадить такую дверь ногами не представлялось возможным в принципе, мне пришлось снова несолоно хлебавши возвращаться к клиенту.

На лестничной площадке уже никого не было, Сергей уныло слонялся по квартире, осматривая нанесенные повреждения и оценивая ущерб.

Я тоже решила полюбопытствовать и после непродолжительного изучения кухни пришла к выводу, что некое, скорее всего, самодельное взрывное устройство было заложено в газовую плиту. Как так получилось, что не рванул газ и не разворотило взрывом половину здания, было для меня непостижимой загадкой. За помощью в ее разрешении я не преминула обратиться к Сергею.

– А что, здесь газ не подключен еще? – с самым невинным видом поинтересовалась я.

– Почему? Подключен, – удивленно взглянул на меня парень.

– Бомба, скорее всего, была в духовке. Если бы был подключен, рвануло бы раза в четыре сильнее.

– А-а-а, ты об этом. Так он у меня перекрыт сейчас, этот газ. Я ведь здесь обеды-ужины не готовлю, да и вообще бываю пока редко. А так, дряни какой-нибудь перекусить да чайку согреть – на это и электричества хватает. Вот отец и сказал, чтобы на всякий случай я эту трубу вообще перекрыл, мало ли что. Если уж все равно не пользуюсь.

– Смотри-ка, и пригодилось, – проговорила я, еще раз окинув взглядом не так уж и сильно пострадавшую кухню.

Слегка развороченные барные стойки, несколько покореженных стульев и вывернутая столешница – все это были совершенные пустяки по сравнению с тем, что могло произойти здесь, если бы задуманное кем-то осуществилось в полном объеме.

А задумано было явно с размахом, и конечная цель, к которой стремились эти неизвестные выдумщики, не вызвала ни малейших сомнений.

– И часто тебя так встречают? – поинтересовалась я, переводя взгляд с разбитой двери балкона на совершенно целое внешнее остекление.

– Да нет. Нет, это как-то уж совсем круто, – растерянно оглядывая разрушения на кухне, проговорил Сергей. – Такого серьезного случая что-то даже и не припомню.

– И, конечно, совершенно не догадываешься, кто бы это мог сделать? И почему? – пылливо глядя на него, нажимала я.

– Не догадываюсь, – с тем же упрямым выражением на лице, с каким недавно говорил со своим отцом, ответил он.

– А если стрелять начнут? Как тогда? – попыталась спровоцировать его я.

– Не начнут, – угрюмо буркнул Сергей и, явно не желая продолжать этот разговор, вышел из кухни.

Но у меня было свое мнение по этому вопросу.

В кухню проникли, совершенно определенно, с крыши, а чтобы проделать такой маневр, да еще за столь короткое время, необходимы профессиональное снаряжение и соответствующая подготовка.

Припомнив, сколько именно минут я отсутствовала в кухне, пока Сергей принимал душ, я постаралась примерить ситуацию на себя и пришла к выводу, что даже мне, выполняя подобное задание, пришлось бы торопиться.

«Это ведь надо было незаметно заглянуть, чтобы убедиться, что никого нет. Потом войти, сориентироваться, куда лучше положить бомбу, затем выйти. И все это очень быстро и бесшумно, ведь в помещении могут появиться люди в любой момент. Нет, здесь явно просматривается работа профессионала. И если этот профессионал не тот самый тайный мститель, желающий за что-то наказать мальчика-мажора, а кто-то нанятый со стороны, стоимость такой услуги должна исчисляться весьма и весьма приличной суммой. Вот я, например, сколько бы взяла? Работа плюс еще снаряжение, – на сколько бы это потянуло?»

Прикинув в уме, что было бы для меня выгоднее – наняться убить Сергея или продолжить его охранять, я с учетом удвоенной суммы, предложенной папой Димой, не увидела существенной разницы и решила, что переквалифицироваться пока рано.

«Ладно уж, пусть живет, – размышляла я. – Не будем пользоваться неожиданным преимуществом».

Между тем Сергей, кажется, уже смилившийся с происшедшим, снова появился в кухне. В руках у него была небольшая и, похоже, не слишком тяжелая спортивная сумка.

– Что, валим отсюда? – деловито осведомился он.

Признаться, я и сама склонялась к мысли, что делать в этой квартире больше нечего. И опасно, да и неинтересно бродить здесь по развалинам. Но где именно находится то безопасное место, куда я могла бы сейчас отправиться со своим упрямым клиентом, я пока не представляла себе, поэтому несколько затруднилась с ответом.

Как выяснилось буквально через минуту, я просто недооценила уровень жизни клиента. Все неразрешимые вопросы в этой семье, оказывается, имели сразу несколько решений.

Едва лишь я открыла рот, чтобы растерянно поинтересоваться, куда же нам, бедным, направить стопы, как в ответ услышала бодрое:

– В «Речное». Там охрана. Точно ничего не подсунут.

Небольшой коттеджный поселок «Речное» располагался на живописном полуострове, утопавшем в зелени и довольно далеко отходившем от береговой линии. Он практически полностью был окружен водой, за исключением небольшого перешейка, по которому проходила дорога.

Это было элитнейшее из элитных мест, и рядовому обывателю не снились даже во сне деньги, за которые там можно было приобрести участок, не говоря уже о том, в какую сумму могло обойтись строительство коттеджа.

– Послушай, а чем занимается твой отец? – не могла я не спросить, когда услышала новый адрес.

– Химией, – самодовольно и загадочно ухмыльнувшись, ответил Сергей. – Пойдем отсюда, а то еще колымагу твою подорвут, на такси придется ехать.

Не совсем уловив, в чем именно заключается суть деятельности Дмитрия, я до поры до времени не стала этот вопрос прояснять и снова сосредоточилась на своих прямых обязанностях.

Еще раз взглянув в оконный проем и убедившись, что с неба не спускается очередной десант, я проследовала за Сергеем в коридор и первой вышла на лестничную площадку.

Операции, подобные той, жертвами которой мы чуть было не стали сегодня, всегда планируются заранее. Если кто-то караулил нас на крыше, не будет ничего удивительного, если найдутся и такие, кто поджидает за углом.

Поэтому теперь я всюду шла впереди Сергея, внимательно осматриваясь, готовая отреагировать на малейшую подозрительную деталь.

Впрочем, ни на выходе из лифта, ни в подъезде подозрительных деталей не обнаружилось. Подойдя к «Фольку» и чуть ли не обнюхав его, прежде чем усестись самой и посадить клиента, я и здесь не нашла никаких посторонних предметов и не услышала сулящего беду, тревожного тиканья.

От стеклянной многоэтажки, стоявшей на самом берегу, можно было очень удобно выехать на дорогу, ведущую на заветный полуостров. Через несколько минут я уже двигалась в новом направлении вдоль береговой линии, то приближаясь к ней, то слегка отдаляясь.

2

Сергей, уже успокоившийся и заметно повеселевший, то и дело отпускал разные шуточки и ценные замечания.

– А прикольно вышло бы, – неизвестно чем очень довольный, ухмылялся он. – Как раз из душа, чистеньким – на тот свет. Хе-хе! А жалко, что они эту хреновину в плиту положили. Подсунули бы лучше под какую-нибудь из стен. А то ломай ее, рабочим плати. А тут раз – и готово! Без шума и пыли.

– Возьми способ на вооружение, – со знанием дела порекомендовала я. – Только без шум вряд ли получится.

– Это да.

Мы уже миновали городскую черту и теперь ехали по загородной трассе. Поля перемежались лесами, а в воздухе разливался аромат свежести, свидетельствующий о близости водоема.

Видя, что клиент в хорошем настроении и склонен к общению, я решила, что момент вполне подходящий, чтобы вернуться к разговору о главном и задать несколько наводящих вопросов.

– Так кто же это тебя так разукрасил-то? – стараясь сохранять непринужденно-шутливый тон, говорила я.

– С лестницы упал, – моментально закрылся Сергей, и на лице его снова появилось непроницаемое выражение, яснее ясного говорившее, что тайну мне не узнать даже под пытками.

Но на этот раз я не собиралась сдаваться так просто.

– Да ладно тебе выпендриваться-то, – всем своим видом демонстрируя, что я не воспринимаю эту тему серьезно, дружески улыбнулась я. – Я же должна знать, кого мне опасаться в первую очередь. Может, это те самые, которые сегодня в квартиру твою залезли. Увидели, что от физического воздействия толку мало, да и решили поработать в глобальном масштабе.

Не забывая ни на минуту, что у моего нового клиента болезненное самолюбие и комплекс супермена, я всячески старалась обходить тему охраны и по возможности представить дело так, будто речь идет о взаимовыгодном партнерстве. Вот и теперь, желая разговорить Сергея и вызвать на откровенность, я не стремилась особенно акцентировать, по какому, собственно, поводу нахожусь здесь и для чего может пригодиться мне эта информация.

– Нет, это не те, – между тем проговорил Сергей, сосредоточенно уставившись в пространство и что-то анализируя в уме. – Там просто обычные отморозки какие-то были, а у этих подготовка чувствуется. С крыши в окно залезть – это еще суметь надо. Снаряжение нужно, тренировка.

«Молодец, соображаешь», – слегка усмехаясь, подумала я, слушая эти глубокомысленные рассуждения.

– А те просто придурки какие-то были. Нанятые. Подскочили, вырубili сразу, я даже сообразить ничего не успел.

– Нанятые? С чего ты решил?

– А что, сами они, что ли, полезут?

– Кто?

– Те, кто нанял, – снова ушел от ответа не терявший контроль парень.

– А что это прямо такой секрет? Я ведь не мамка, мне можно сказать. – Доверительно заглянула я ему в лицо, произнесла: – Даже, может быть, нужно.

Минуту Сергей колебался, но, по-видимому, несколько часов неблизкого знакомства были для него недостаточным поводом для откровенности. Гораздо более мягко, он все-таки снова ушел от ответа.

– Да я сам толком не пойму, – протянул он. – Там несколько вариантов. Вот когда разберусь, тогда и расскажу все как есть.

Поняв, что возникновение доверительных отношений – всего лишь вопрос времени, и, как я надеялась, очень непродолжительного, я снова не стала дожимать.

«Да при следующем же нападении ты мне все выложишь. По собственной инициативе, – с некоторым даже злорадством думала я, вспоминая подробности происшествия в квартире и то, как реагировал на него Сергей. – А учитывая нюансы и явный профессионализм сегодняшних неожиданных посетителей, можно с уверенностью предположить, что нападение это скоро произойдет. Похоже, за гламурного мальчика кто-то взялся всерьез».

– А что это за случай с балконом? – ненавязчиво продолжала интересоваться я, как будто только для того, чтобы просто поддержать разговор. – Мама твоя рассказывала. Ты и правда по перилам ходил? На сто десятом этаже?

– Да нет, – усмехнулся Сергей, – не успел. Лерка позвонила, сказала, что она уже в аэропорту. Срочно бежать нужно было.

– Лерка – это кто? – вопросительно взглянула я, припомнив, что уже слышала это имя.

– Валерия, девушка моя. Ее как-то спешно за границу отправили, непонятно для чего. Даже я узнал в самый последний момент. А с перилами этими глупость, конечно, – снова заулыбался Сергей. – Это все Вадик, сморчок завистливый. Конечно, у меня «Порш», а у него «Приора», как тут усидеть. Пристал, как грязь к ботинкам, – он там где-то у друзей по балкону ходил, а мне в жизни так не суметь. На пятнадцатом этаже. А сам в школе на физкультуре по бревну не мог пройти. А там высота всего-то полметра от земли. Все голова у него кружилась.

– Вадик – это одноклассник твой?

– Одноклассник. Какое-то время даже за одной партой сидели. Еще с тех времен мне завидует, бедный. То к этому прицепится, то к тому. Комплексы свои вымещает. А в результате – ноль, никакого морального удовлетворения. Только каждый раз снова убеждается, что я и без бабла своего чего-то стою, а он как был сморчком зачуханным, так на всю безрадостную жизнь таким и останется.

– Это он звонил утром?

– Утром? – как бы силясь припомнить, наморщил лоб Сергей. – А! Нет. Это другой, это Леня звонил. Тоже еще чудаков. На всех сразу шестерит, и нашим, и вашим. Везде ему надо. Так и пускай передаст посылным своим. Пускай знают.

Видя, что неприятные воспоминания снова возвращают моего собеседника в угрюмое состояние, я не стала развивать эту тему. Просто отметила про себя новую и интересную информацию, решив при первом удобном случае поподробнее разузнать, что это такой за Вадик, питающий мстительные чувства «еще с тех времен», а заодно навести справки про чудаковатого Леню. Припомнив слова Ариадны о специфике «дружбы» в этой закрытой тусовке, я подумала, что почва для конфликта здесь весьма благоприятная и, возможно, именно на ней выросло чье-то непреодолимое желание сжить удачливого и богатенького мальчика со света.

– А если бы не нужно было срочно бежать? Что, прямо так вот и прошелся бы по перилам? – желая узнать, насколько далеко простирается самоуверенность и бесстрашие моего клиента, поинтересовалась я.

– И прошелся бы! И даже очень легко, – с нажимом ответил Сергей, судя по выражению ослиного упрямства на его лице, можно было быть уверенным, что только экстренная необходимость на самом деле отвлекла его от опасного эксперимента.

Если этому парню действительно попадет вожжа под хвост, он, судя по всему, не будет смотреть ни на какие опасности. Словом, я лишний раз убедилась, что на сей раз, в отличие от случая с Элеонорой, мои услуги и впрямь могут пригодиться.

«Спровоцировать его, похоже, и правда несложно, – размышляла я, – скажи только, что вот то-то и то-то сделать кишка у него тонка. Интересно, если бы этот Вадик вместо того, чтобы

похвастаться, что на пятнадцатом этаже гулял по балконным перилам, сказал, что он с этого этажа без парашюта спрыгнул, Сережа и это попытался бы повторить?»

За разговором как-то незаметно промелькнула дорога, и вскоре я увидела поворот на тенистую аллею, ведущую в «Речное».

Асфальтированная, без единой выбоины дорога проходила по довольно узкому перешейку, соединявшему полуостров с «большой землей». Машинально я тут же отметила, что в дополнение к красивым пейзажам и в плане безопасности это место можно считать весьма и весьма привлекательным.

Трасса, по которой мы сейчас ехали, была единственной дорогой на полуостров. Усмотрев вдали будочку и шлагбаум, я поняла, что всех въезжающих и выезжающих здесь тщательно проверяют и даже мышь не пробежит незамеченной.

«Да, уж сюда-то посторонние альпинисты с бомбами не проникнут», – думала я, поеживаясь под сканирующим взглядом дюжего молодца, внимательно осмотревшего меня и «Фольк», но не ставшего чинить нам препятствия, по-видимому, благодаря присутствию Сергея.

Оказавшись на территории, облюбованной для жизни тарасовскими миллиардерами, я сразу поняла, что не зря стоит на въезде будочка. Здесь явно было что охранять.

Новенькие и аккуратненькие, будто только что сошедшие со страниц архитектурных журналов дома располагались по обеим сторонам широких улиц, постепенно спускаясь к воде.

– Коттедж на первой линии? – даже без особого интереса осведомилась я, уверенная, что заранее знаю ответ.

– Нет, – неожиданно разочаровал меня Сергей. – У нас дом в середине, в общем-то далеко от воды. Но здесь есть небольшой причал, отец ставит яхту там.

«Действительно, не в гараж же тащить», – мысленно изошрялась я, отчасти уже разделяя чувства бедного Вадика.

Вскоре, указав на солидный забор, на котором при первом же беглом взгляде я обнаружила четыре видеокamеры, Сергей велел остановиться и с облегчением выдохнул:

– Приехали.

Однако радостно встречать нас, кажется, никто не спешил. Ворота и калитка были наглухо заперты, и создавалось ощущение, что вместо того, чтобы обрадоваться гостям, обитатели дома оперативно готовятся к атаке.

Впрочем, пока все было тихо, военных действий никто не предпринимал. Сергей спокойно достал из кармана трубку и набрал какой-то номер.

– Игорь? Впусти «Фольксваген», это я. Да, моя в клубе. На стоянке там оставил, пришлось экстренно уехать. Да нет, ничего не случилось. Так, пустяки. Дебилы какие-то привязались, пришлось быстро уматывать. Нет, с ней все в порядке. Говорю же, на стоянке стоит. Сегодня поеду заберу.

В то время как Сергей разговаривал, постепенно открывались автоматические ворота и моему взору представал просторный внутренний двор, где, кроме обязательного газона и мощенных природным камнем дорожек, имелось нечто вроде небольшой частной парковки. Автомобилей на ней было немного, но высокий класс и астрономическая цена каждого из них с неопровержимой ясностью доказывали, что мудрый владелец отдает предпочтение качеству, а не количеству приобретаемых им вещей.

Не самой старой модификации «Крайслер» и новехонький представительский «Майбах» скромно дополнял BMW. Еще имелся необъятных размеров «Линкольн Навигатор», в интернет-прайсах отнесенный в разряд «автомобили от 7 миллионов рублей».

Взглянув на эту выставку шедевров, я сразу перестала удивляться пренебрежению, которое выказывал Сергей по отношению к моему ненаглядному «Фольку».

«И ладно, – надув губы, рассуждала я сама с собой, паркуясь между BMW и «Майбахом», – и пускай. У вас тачки крутые, а у меня любимая. Не в деньгах счастье».

– А где «Порш»? Ты же говорил, что у тебя «Порш», – с выражением, с которым говорят: «Добивай уже», спросила я, когда мы шли по мощеным дорожкам к дому.

– Да говорю же, в клубе оставил, – досадливо сморщившись, повторил Сергей то, что только что говорил охраннику. – Когда ненормальные эти налетели на меня, рядом никого не было. Дали по башке, я вырубился сразу, и они, видимо, стали меня обрабатывать. Только до конца не доработали, спугнули их, бедных. Ребята знакомые следом за мной выходили, тоже на стоянку шли. Так что прервали их интересное занятие. Потом ребята сказали: так, мол, смельчаки эти припустили – только пятки их увидели.

– То есть ребята эти тоже не смогли бы опознать нападавших? – тут же задала я вопрос по существу.

– Само собой, нет. Да и кому они нужны, опознавать их. Я в полицию заявлять не собираюсь.

Выражение лица Сергея снова стало угрюмым и упрямым, и я поняла, что для продолжения общения в прежнем благожелательном духе стоит спросить о чем-то нейтральном.

– Так ты, значит, на своей решил не ехать?

– Да я и не решал особо, – не сразу оттаивая, медленно проговорил Сергей. – Это они уже, ребята решили. Увидели, что я никакой валяюсь, загрузили меня к себе в тачку и отвезли. Квартира мамкина ближе всех оказалась, я и сказал, чтобы туда доставили. Да ерунда это все. Сегодня вечером поеду заберу. А то нападавшие, может, надеются, что напугали. Так хрен получают. Предупредили – спасибо. Теперь осторожнее буду, не подставляюсь как последний лох. Ты, кстати, обещала мне приемчики показать. Покажешь?

– Возможно. Со временем. А что за клуб?

– Да обычный ночной клуб. «Буратино», может, знаешь? Наши всегда там тусуются. Съездим сегодня на смотрины, покажу тебя. Не облажайся.

Снова окинув меня оценивающе-пренебрежительным взглядом, Сергей слегка усмехнулся, явно не ожидая здесь ничего сверхъестественного. Это задело меня, и на сей раз я не стала сдерживаться.

– Ты бы на себя посмотрел, – многозначительно произнесла я и выразительно взглянула на желтовато-фиолетовые разводы, украшавшие сейчас его физиономию.

– А что, страшная рожа, да? – ничуть не смутившись, улыбнулся он и направился к огромному зеркалу на стене в гостиной, где мы сейчас находились. – У-у-у, класс! Но это ничего, нестрашно, там все свои. Прокатит. Зато будут знать. А то напугали они, да? Врагу не сдается наш гордый «Варяг»!

На этой оптимистической ноте мы расстались до вечера.

Сергей сказал, что теперь уж совершенно точно завалится на боковую, пускай хоть сто взрывов гремят над ухом. Убедившись, что все подступы к месту пребывания моего клиента надежно охраняются, сочла момент вполне подходящим, чтобы вернуться домой и экипироваться так, как это наконец соответствует моим профессиональным обязанностям.

Забив в записную книжку телефона номер Сергея и получив уверения во всемерной помощи и поддержке на тот случай, если меня задержат на каком-либо из местных пропускных пунктов, я спустилась во двор и с удовольствием констатировала, что вышколенная охрана, не нуждаясь в дополнительных указаниях, уже открывает ворота.

Снова я полюбовалась на произведения современного архитектурного гения, выглядивавшие из-за заборов, и вскоре миновала будочку со шлагбаумом. Перенесаясь из сказки в быль, поспешила домой, где наверняка уже изнывала от волнения тетя Мила.

3

– Нет, это просто невозможно! – с порога встретили меня возмущенные возгласы. – Это не работа, а просто безобразие какое-то!

– Тетушка, не нужно кипятиться, – миролюбиво начала я. – Думаю, в этот раз ты, наоборот, должна радоваться. Клиент богатый, работа несложная. Вот похожу за ним денек-другой, разберусь, в чем там дело, а потом гонорар получу – глядишь, и в Майами съездим. Отдохнем, свежим воздухом подышим.

– Съездишь без меня, – категорически отрезала тетя. – Я просто не доживу. В воскресенье на целый день уходит неизвестно куда. Хоть бы слово сказала – как, что. Нет! Полнейшее равнодушие! Даже мысли не возникает, что тут кто-то волнуется, переживает за нее.

– Тетушка, ну что ты, – раскрыв объятия, направилась я в сторону уже не на шутку расходившейся тети Милы. – Я наоборот. Я только о тебе и думаю. О тебе – прежде всего. А есть у нас что-нибудь вкусненькое? А то я так проголодалась.

Умудренная опытом, я хорошо знала те волшебные слова, которые всегда приводили мою тетю в нормальное состояние.

Мгновенно переключившись, она стала перечислять мне содержимое холодильника, как будто и не было всех этих возмущенных излияний, обрушившихся на мою голову не более чем минуту назад.

Отведав стряпню своей неподражаемой тетушки, я сосредоточилась на подготовке к сегодняшнему вечеру.

Свято чтя строгий наказ клиента не облажаться и теща уязвленное самолюбие, я твердо решила показать, на что способна. Выбирая туалет и продумывая макияж, я старалась, чтобы они не только соответствовали моим личным требованиям, но и производили сногсшибательное впечатление на окружающих.

Оценив возможные варианты, я остановилась на образе строгой учительницы, в котором стильный, без излишеств черно-белый костюм сочетался с не менее стильным, но гораздо более ярким макияжем.

Белая свободная рубашка, черные классические брюки и жилет предоставляли самые широкие возможности для маскировки разнообразных средств защиты и нападения. Рассовав повсюду ножи и сюрикены, я уже всерьез подумывала, не надеть ли мне наплечную кобуру. В качестве финального аккорда я прихватила еще и револьвер.

Но, вспомнив, что в ночных заведениях, подобных «Буратино», как правило, присутствует бдительная охрана, я отказалась от этой затеи.

«Положу в бардачок, – решила я. – В клубе наверняка будет полно народу, вряд ли представится возможность стрелять, даже если возникнет крайний случай. Обойдусь как-нибудь ножами».

Вопреки уверениям Сергея, «Буратино» был все-таки не совсем обычным ночным клубом. Самой мне не приходилось бывать там, но из рассказов очевидцев следовало, что заведение это класса люкс и цены там по сравнению с другими клубами выше на порядок.

Чтобы соответствовать уровню такой тусовки, мне необходимо было приложить некоторые усилия. Покончив с туалетом, я старательно поработала над макияжем, доводя его до совершенства.

Когда процесс был завершен, я воочию могла убедиться, что теперь не проиграю в конкурентной борьбе, даже с какой-нибудь Деми Мур.

«Посмотрим теперь, какие ты будешь строить рожи», – злорадно думала я, припоминая пренебрежительные взгляды Сергея.

Думала я еще и о том, что неплохо было бы навести кое-какие справки и разузнать подробности и о самом Сергее, и о его отце, занимавшемся загадочной «химией», приносящей столь неплохой доход. Да и в целом хорошо бы побольше узнать о тусовке, в которой мне предстоит вращаться как минимум ближайшие несколько дней. Но при всем желании получить ответы на эти вопросы я пока не представляла себе, кому можно было бы их задать.

В бесплодных поисках подходящего респондента у меня мелькнула даже крамольная мысль расспросить обо всем у Элеоноры, но почти сразу я поняла, что мысль не самая удачная. Несомненно, Элеонора могла поведать мне много нового и интересного о жизни богатых и знаменитых нашего благословенного города. Но одно воспоминание о ее стиле общения с окружающими отбивало всякое желание с ней беседовать.

К тому же я ни минуты не сомневалась в том, что, как только закончится наш с ней разговор, она тут же выложит его содержимое своей подруге, а это не входило в мои планы. Незачем Ариадне знать, что я навожу справки о ее семействе.

«Ладно, выясню так как-нибудь, по ходу дела, – думала я. – Может, удастся расспросить кого-нибудь в самом этом клубе».

– Эх! – встретила меня у входной двери бдительно охранявшая ее тетя Мила, брови ее изумленно приподнялись. – Куда это ты так расфуфырилась?

– Как куда? На работу, разумеется. Ты ведь сама говорила – сегодня выходной. Значит, и на работу нужно идти как на праздник.

– Как-то подозрительно все это, – с интересом оглядывая меня, уже гораздо мягче произнесла она. – А ты точно на работу? Или снова что-то скрываешь?

Чуя, что с ее губ вот-вот готовы сорваться наводящие вопросы о женихах, я поспешила чмокнуть ее в щечку и, загадочно улыбнувшись, выпорхнула на лестничную площадку.

С Сергеем мы договорились, что я подъеду к девяти часам. Закончив все свои подготовительные мероприятия, я с чувством глубокого удовлетворения констатировала, что уложилась в срок. Времени оставалось, как раз чтобы доехать до коттеджа. Не отвлекаясь ни на что, я завела движок и стартовала в направлении поселка «Речное».

По-видимому, бдительные стражи за непродолжительное время моего отсутствия еще не успели позабыть номер моей машины, поскольку ни на одном из въездных кордонов меня не остановили. Никто не закрыл шлагбаум, когда я въезжала на территорию поселка, и ворота в доме Сергея послушно начали открываться, лишь только я появилась в зоне видимости камер, расположенных на заборе.

Въехав во двор, я увидела, что Сергей выходит из дома и мне нет необходимости снова втискивать скромный «Фольк» в ряды навороченных автомобилей.

– Выспался? – заботливо поинтересовалась я, когда, махнув кому-то невидимому, чтобы не закрывали ворота, он плюхнулся на переднее сиденье.

– Вполне. А ты что это, какая-то другая совсем? Какая-то красивая вся. Крутая.

Поняв, что усилия по созданию сегодняшнего имиджа не потрачены даром и что стратегия приносит плоды, я молча наслаждалась производимым впечатлением, внимательно глядя на дорогу и совершенно не замечая восхищенных взглядов Сергея.

– А что это ты там говорила по поводу интимных услуг? – вдоволь налюбовавшись и вновь обретя дар речи, поинтересовался он. – Что-то про отдельный тариф, кажется? А какие там расценки?

«Ага! Забрало тебя! – внутренне ликовала я, торжествуя победу. – То-то же. А то еще будет мне тут каждый пренебрежение выказывать».

Впрочем, определиться с расценками упомянутого тарифа я считала пока преждевременным. Всего лишь несколько часов назад приступив к своим новым обязанностям и еще не разобравшись в ситуации, я не собиралась смешивать профессиональные интересы с личными.

– Не стоит торопить события, – усмехнулась я, бросив на разукрашенное лицо Сергея один из тех снисходительно-пренебрежительных взглядов, которыми сам он одаривал меня весь сегодняшний день. – Сначала восстановись после травм.

По-видимому не ожидавший отказа, парень надулся и весь остальной путь провел, уставившись в окно и не произнеся ни единого слова, так что я даже заскучала.

Клуб «Буратино» располагался в довольно удачном месте. Он находился почти в самом центре города, причем к нему вели удобные подъездные пути. Задним фасадом одноэтажное здание выходило на дворовые территории близлежащих жилых домов. Шустрые владельцы клуба, смекнув, что примыкающие пустые пространства можно с успехом освоить, каким-то образом выхлопотали у городских властей разрешение и, отгородив часть дворовой зоны, устроили автостоянку для клиентов.

– Вон туда заезжай, – руководил Сергей, когда мы оказались в непосредственной близости от входа в клубе. В этот вечерний час благодаря иллюминации он производил сильное впечатление. – Сейчас – левее, потом здесь вот объедешь, и там будет вход.

Въезд на престижную стоянку престижного клуба, как и следовало ожидать, был перекрыт шлагбаумом и дополнительно охранялся бдительным стражем.

– Дядь Коль, это я, – почти целиком высунувшись в открытое окно, проговорил Сергей. – Пропусти нас, это девушка моя. Мы машину поставим?

Дядя Коля, седой и чрезвычайно уса́тый мужчина, пронзительно глянув, нажал какую-то кнопку, и шлагбаум стал медленно подниматься.

Заехав на эту не слишком обширную, но весьма интересную территорию, я сразу поняла, что, побывав во дворе коттеджа в поселке «Речное», видела далеко не все.

Не скажу, что автомобили стоимостью от трех миллионов и выше, выстроившиеся на стоянке, давили чрезмерной солидностью, как какой-нибудь представительский «Майбах». Но изысканностью форм и яркостью красок они точно способны были неподготовленного зрителя повергнуть в шок.

Сразу припомнив красочные фотографии в Интернете, на которые я любовалась сегодня утром, я порадовалась за счастливых, способных сделать сказку былью. Следуя указаниям Сергея, я встала на свободное место рядом с «Порше Кайманом».

– Моя красавица, – произнес Сергей, выйдя из «Фолька» и ласково проведя рукой по капоту ярко-оранжевой спортивной машины, выделявшейся даже среди не менее крутых автомобилей. – Соскучилась. Обрато поедем на моей, – коротко бросил он, обернувшись ко мне. – Оставишь пока здесь свое ведро. Я договорюсь.

Оскорбленная до глубины души столь пренебрежительным отзывом о своем любимом «Фольке», я уже собралась ответить в том же духе, но своенравный клиент не стал дожидаться моей реакции и сразу же направился к выходу со стоянки.

Пришлось последовать за ним, оставив эту выходку без комментариев и отложив отмщение до лучших времен.

Всякий, желающий попасть в клуб «Буратино», войдя в двери, первым делом наткался на фейс-контроль в виде двух невероятного размера мужчин, бдительно стерегущих проход.

Один из них очень внимательно взглянул на разукрашенное лицо Сергея, и я уже подумала, что нас сейчас выставят как не соответствующих местным требованиям. Но Сергей, приветливо улыбнувшись, по-свойски обратился к охраннику:

– Привет, Сева! Как жизнь, как дела? Что-то хреновато вы тут охраняете. Видишь, как меня утром отделали? Прямо на выходе, не отходя от кассы, можно сказать. А вам и дела нет.

– Мы работаем внутри, – кратко ответил ни на секунду не ставший менее серьезным и сосредоточенным Сева, но задерживать нас не стал и переключился на других гостей, уже входивших следом за нами.

Внутри помещения, оформленного с большим знанием дела, имелось все необходимое для развлечений самого широкого спектра.

Высокий подиум, на котором сейчас орудовал подвижный и шустрый паренек, сидевший за диджейским пультом и выдававший неожиданные миксы известных и не очень мелодий, спускался к небольшим площадкам для танцев возле шеста. Еще несколько площадок были расположены практически под потолком.

Середина зала была свободна, на ней подергивались в конвульсиях немногочисленные пока танцующие, а по периметру возле стен располагались столики, часть из которых стояла просто так на свободном пространстве, а часть находилась в нишах, отделенных друг от друга перегородками.

– Ба! Химик! Снова в строю? – донеслось из такой ниши, едва мы с Сергеем вошли в зал.

Улыбаясь, мой клиент обернулся на голос, и вскоре мы уже сидели за столиком посреди довольно многочисленной и шумной компании.

Начался обмен последними новостями. Сделав вывод по взаимной доброжелательности, что мы сейчас среди друзей, я переключила внимание с присутствующих на общую обстановку, отмечая детали и обозначая для себя возможные источники опасности.

– Может, познакомишь? – услышала я вдруг над самым своим ухом.

– Легко, – ответил Сергей симпатичному брюнету, сидевшему слева от меня и с нескрываемым интересом меня рассматривающему. – Жека, прошу любить и жаловать. Каратистка. Интим не предлагать.

– Занято?

– Опасно. Если неудачно замахнется и врежет куда-нибудь не туда, не говори потом, что я не предупреждал.

– Так это она тебе морду разукрасила? – хитро улыбнувшись, спросила одна из сидевших за столом девушек, держа холеными пальчиками высокий стакан с энергетиком. – А Костик говорил, какие-то неизвестные тебя тут утром избили.

– Так они и избили, – ничуть не смутившись, ответил Сергей. – А Женечка со мной всегда ласкова. Такая добрая, такая умница!

Говоря это, он довольно развязно приобнял меня, понимая, что в присутствии посторонних я должна поддерживать легенду и не смогу дать явный отпор. Не зная, как себя вести и будучи вовсе не в восторге от этой фамильярности, я изобразила улыбку и мысленно пообещала себе, что, когда буду жестоко мстить за поправленную честь своего ненаглядного «Фолька», припомню еще и это.

Но тут на помощь пришли бдительные друзья, несомненно давно знакомые с отсутствующей сейчас Лерой и знающие, какие у них с Сергеем отношения.

– Сережа! – картинно округлив глазки, проговорила одна из девушек, сидящих за столом. – Как ты можешь? Что скажет Лера?

– А что она скажет? – сразу потеряв кураж, проговорил Сергей, возвращаясь в исходное положение. – Я в случае чего и сам могу это сделать. А то отвалила, даже слова не сказала. Не предупредила даже. Как будто я пустое место.

– Ты ведь знаешь, там были причины, – многозначительно проговорила девушка.

– Не знаю я ничего! Причины там какие-то у вас, – с досадой ответил ей Сергей. – Много чести будет, если из-за каждого дурака с места вскакивать и нестись куда глаза глядят. Воображение у некоторых чересчур богатое. Сами себе напридумывают, а потом причины у них из ниоткуда возникают.

Почувяв, что разговор идет именно о тех сокровенных тайнах, которые могут пролить свет на все, что происходит, я наострила уши. Но неугомонный брюнет слева, кажется, и впрямь подумывающий о том, чтобы «предложить интим», оборвал говорившего на самом интересном месте.

– Слушай, Химик, это, между прочим, невежливо. Девушку ты нам представил, а нас даже не соизволил. Сам сидишь треплешься, а она, бедная, даже слова не может сказать, не знает, к кому обратиться. Меня зовут Леонид. Женя, если что, обращайся.

– Если что, обращусь, – стараясь не выказывать досаду, в том же духе ответила я, сообразив, что, по-видимому, это и есть тот самый чудаковатый Леня, который звонил сегодня утром.

– Да, Жека, познакомься, – как бы опомнившись, проговорил Сергей. – Самара, Дакота, Жлоб, Костик...

Перечисляя клички и имена, Сергей по периметру перебрал всех, сидевших за столом, и с чувством выполненного долга поднялся с места.

– Пойдем выпьем чего-нибудь, – неожиданно дружелюбно предложил он, протягивая мне руку.

Разыгрывая девушку своего парня, я улыбнулась в ответ, и в обнимочку мы направились к барной стойке, сопровождаемые пронзительными, исполненными любопытства взглядами, которые я лично ощущала спиной.

– Пускай перетрут пока, обменяются впечатлениями, – доверительно проговорил мне Сергей, когда мы удалились из зоны слышимости тех, кто сидел за столом.

– Новеньким всегда моют кости?

– А ты как думала? Я ведь предупреждал. Если не понравишься нашим девочкам, такую жизнь устроят – смотри. Хотя ты в целом проходишь, – произнес он, в очередной раз окинув меня оценивающим и сейчас уже далеко не столь пренебрежительным взглядом. – Молодец, постаралась.

Сергей заказал два энергетика. Потягивая через соломинку бодрящий напиток, я с интересом наблюдала, как некий бойкий юноша на заднем плане активно снует туда-сюда, то скрываясь в каких-то помещениях клуба, то снова выныривая в зал, чтобы незаметно передать из рук в руки очередному страждущему маленький, целиком уместившийся на ладони пакетик.

– Употребляешь? – спросила я, кивнув на продавца «дури».

– Очень надо, – на удивление равнодушно, с некоторым даже презрением ответил Сергей. – Неинтересно. Сначала вроде ничего, торкнет – ловишь кайф, а потом вырубаешься, не видишь, не слышишь, ни хрена не соображаешь. Как будто нет тебя. Неинтересно. Скорость – круче. Сегодня сама увидишь. Там такой адреналин – никакая дурь не сравнится.

Впрочем, заводная музыка в сочетании с энергетиком и без дополнительных стимулов действовала вполне возбуждающе. Немного постояв возле стойки с напитками, Сергей присоединился к толпе беснующихся в середине зала. К этому времени она стала уже довольно многочисленной, за столиками остались только самые ленивые, да те, кто уже не в силах был бороться с последствиями приема наркотиков. Танцующие, пользуясь тем, что невозможно было ничего разобрать в бликующих вспышках светомузыки, выделялись кто во что горазд.

Не желая присоединяться к этой оргии и терять контроль, я вернулась за столик и обнаружила, что там осталась только одна девушка, которую представили мне как Дакоту.

Любуясь на дикие пляски сотоварищей, она время от времени лениво прикладывалась к высокому уже наполовину опустевшему стакану с каким-то темным напитком.

– Что не танцуешь? – равнодушно скользнув по мне взглядом, произнесла она.

– Не хочу, – коротко ответила я. – А ты почему?

Дакота усмехнулась и вместо ответа снова отпила из стакана.

– Ты правда каратистка?

– Правда.

– Прикольно. А как с Химиком познакомилась?

Не имея ни малейшего желания объяснять, как и по какому поводу состоялось это знакомство, я решила последовать примеру самой Дакоты и на вопрос ответить вопросом.

– Почему Химик?

– Не знаешь? – во взгляде, вновь обращенном ко мне, читалось неподдельное удивление. – У него отец переработкой занимается. Превращает одни вещества в другие. Химичит.

Поняв, что имел в виду Сергей, говоря, что папа его занимается химией, я сразу перестала удивляться наличию дома в поселке «Речное».

В окрестностях Тарасова достаточно промышленных объектов, имеющих самое непосредственное отношение к «превращению одних веществ в другие», так что я могла только порадоваться, что некоторые из них, по-видимому, принадлежат папе Диме.

Даже цены на рядовые изделия бытовой химии, продающиеся в супермаркетах, могли дать некоторое представление о степени благоденствия лиц, причастных к производству всех этих полезных вещей. Если же добавить сюда промышленные заказы, наверняка имевшиеся у бизнесмена, давно трудящегося на этой ниве, то наличие парка автомобилей стоимостью от пяти миллионов и выше сразу начинало восприниматься как.

«Владелец заводов, газет, пароходов. Понятно теперь, откуда все это благополучие, – думала я, стараясь не потерять из виду резвящегося на всю катушку Сергея, то пропадавшего во тьме, то вновь появлявшегося во вспышках света. – И неудивительно, что находятся те, кто ему завидует. Есть чему. Вопрос, до каких пределов может дойти эта зависть и окажется ли она достаточной причиной для убийства.

В то время как я предавалась этим глубокомысленным размышлениям, от толпы танцующих отделилась веселая девушка, явно подогретая не только энергетическим коктейлем. Подбежав к барной стойке, она выдернула оттуда деревянную голову Буратино, укрепленную на деревянной же ножке в специальном пазу, по-видимому, не слишком надежно.

Довольная, что диверсия удалась, девушка вернулась в толпу, радостно размахивая своим трофеем, и, уже не будучи в силах выражать обуревавшие ее эмоции, просто завизжала от восторга.

Но меня этот частный акт вандализма заставил насторожиться и усилить внимание.

Деревянный нос Буратино имел стальное острие. Когда я находилась у барной стойки, на нем был подвешен золотой ключик, но сейчас никаких подвесок не наблюдалось. Острый как игла наконечник, хаотично и непредсказуемо перемещавшийся туда-сюда в близости от клиента, меня ощутимо напрягал.

Чтобы не потерять контроль над ситуацией и в случае непредвиденных происшествий суметь вовремя отреагировать, я встала из-за столика, вклинилась в толпу танцующих и начала пробираться в ее центр, туда, где веселился Сергей и куражилась находившаяся, видимо, на самом пике девушка.

Получая ежемгновенные толчки и удары локтями от неистовых плясунов, я была уже довольно близко от интересующих меня персонажей, когда скачущая девушка ойкнула, захотела и начала заваливаться на пол.

Толпа была довольно плотной, и упала она не сразу. Облокачиваясь о чьи-то спины и пытаясь уцепиться рукой, девица увлекла за собой еще нескольких человек, образовав в самом центре танцующих настоящую свалку.

Впрочем, ситуация ни у кого, кроме меня, не вызывала недовольства. Все визжали и хохотали, всем безумно нравилось. Видя, что и Сергей готов присоединиться к общему движению вниз, я забеспокоилась уже по-настоящему.

Лежа на чьих-то спинах, веселая девушка так и не выпустила из рук Буратино, чей острый железный нос, находящийся сейчас строго перпендикулярно линии пола, на мой взгляд, представлял собой немалую опасность. Но, кажется, только на мой. Толпа продолжала восторженно орать, музыка гремела, вспышки света только подливали масла в этот огонь страстей. Когда я заметила, что один из танцующих сильно ударил Сергея по ногам, я даже не сообра-

зила, было ли это сделано специально или нечаянно, по ходу очередного безумного танцевального па, которыми старались отличиться присутствующие.

Однако, какой бы ни была причина, следствие не заставило себя ждать. Сергей потерял равновесие и стал падать прямехонько на стальной нос Буратино, который в финальной части падения грозил воткнуться ему аккурат между лопаток, в то место, где находится сердце.

Не видя того, что у него за спиной, Сергей похихатывал, пытаясь замедлить свое движение вниз не слишком настойчивым цеплянием за соседей. Мне же было совсем не до смеха.

Уже не церемонясь, я активно расталкивала остатки толпы, когда тот же самый парень, который ударил Сергея по лодыжкам, снова то ли случайно, то ли умышленно налетел на него всем корпусом, лишая уже всякой возможности замедлить падение.

Но я была начеку.

Ринувшись вперед, я буквально выдернула Сергея, находившегося сейчас между острием стального носа Буратино и телом то ли чересчур неуклюжего, то ли и впрямь замыслившего зло парня. Подавшись вместе с ним в сторону, кажется, я отчасти осуществила его мечту о тесном контакте.

– Ух ты, – просяив от восторга, проговорил еще не догадывающийся в чем дело клиент. – Какая ты у меня страстная!

Между тем неуклюжий парень, увидев, что между ним и веселой девушкой больше не существует прослойки и теперь буратиный нос грозит уже ему самому, сразу утратил легкомысленное выражение лица. Он извернулся ужом и умудрился приземлиться на руки.

В отличие от Сергея он хорошо видел, в каком именно положении находятся и голова Буратино, и держащая ее девушка. Парень перевернулся в воздухе, чтобы оказаться лицом, а не спиной к острию, и в последний момент успел подставить руку, когда острый нос всего лишь на миллиметр отстоял от его грудной клетки.

Уже не контролировавшая себя развеселая танцовщица продолжала хохотать, парень, так удачно избежавший травмы, несовместимой с жизнью, опираясь на руки, смотрел на нее сверху вниз и тоже улыбался, а голова Буратино, чуть было не ставшая орудием двух смертей, все так же задирала вверх острый любопытный нос.

– Смотри, – проговорила я, руками развернув голову Сергея в направлении этой живой картины и отвлекая его от настойчивых действий по продолжению нашего сближения.

Не сразу сообразив, он несколько минут бессмысленно пялился на веселую танцовщицу и Буратино. Дожидаясь, пока до него дойдет, я совершила ошибку.

Поскольку благодаря моей оперативности и изумительной ловкости парня ничего ужасного не произошло, музыка продолжала играть, и те, кто находился на периферии танцующей толпы, по-прежнему веселились. Только охранники в зале как-то напряглись и выдвинулись вперед. Но и они, видя, что привычное беснование завсегдатаев клуба никакого особого материального ущерба не влечет, постепенно расслабились.

Пользуясь тем, что никто не расценил возникшую ситуацию как внештатную, и наверняка зная, что по большому счету здесь никому ни до кого нет дела, парень, доставивший мне столько хлопот, слез наконец с ушедшей в нирвану девицы и убрался восвояси.

Занятая Сергеем, я упустила из виду этот момент. О чем неоднократно пожалела потом, когда было уже поздно.

– Вот это ни хрена себе, – ошалело проговорил прозревший наконец Сергей, глядя на нос Буратино, уже не нацеленный ни на чье тело. – Так это что, это я чуть на это шило не налетел, что ли?

– Именно.

– Вот это ни хрена себе!

– Еще смеялся чему-то.

– Да-а. Слушай, а пойдем-ка отсюда. Что-то мне расхотелось веселиться.

4

За столиком, где мы сидели, уже никого не было, ушла даже ленивая Дакота. Поскольку удалились друзья, Сергей тоже не видел особых причин оставаться.

Помня, что таинственные незнакомцы, разукрасившие ему физиономию сегодня утром, встретили его именно на выходе из клуба, на улицу я вышла первой, внимательно осматриваясь по сторонам.

Но ничего подозрительного не наблюдалось. Хорошо освещенная территория в непосредственной близости от здания была пуста. И из темноты, в которой тонули окрестные пространства, тоже никто не вынырнул и не набросился на нас.

Благополучно добравшись до стоянки, Сергей открыл передо мной дверцу своего навороченного средства передвижения, но я не спешила устраиваться на сиденье. Сперва я отправилась к своему «Фольку».

Новая и вполне реальная угроза жизни моего клиента, нарисовавшаяся всего несколько минут назад, заставляла быть начеку и принимать все возможные меры предосторожности. Я уже жалела, что не надела наплечную кобуру, и теперь, не имея ни малейшего желания оставлять револьвер в машине и сопровождать клиента неподготовленной, ломала голову, куда бы пристроить оружие так, чтобы это было и не слишком заметно для окружающих и в то же время удобно для меня.

Но гениальные идеи не приходили. Достав револьвер из бардачка, я не придумала ничего лучшего, как просто засунуть его сзади за пояс брюк, прикрыв сверху жилетом, после чего вернулась к машине Сергея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.